

Тишина — не есть молчание...

Милорад Павич

Ты приедешь до нового года,
до салютов и снеговиков,
и ключи от дверей треугольных
подойдут для дверей без углов.

Потому что углы — это крылья,
нарисованные малышом,
не владеющим временем рыбы,
но владеющим карандашом...

Остается ходить на свиданье
с целым миром — подглядывать в щель,
наблюдать, как растут чемоданы,
чемоданы с корнями вещей.

Потому что за всеми ночами,
за туманами, холодом, за
тишиной наступает молчанье —
говорят только наши глаза.

А глазам, как в глазок телескопа,
упираться в стремление звезд
на сухие ладони пророка
виноградную складывать гроздь.

ЧЕРНОВЫЕ ЧАСЫ

на балконе курить и читать на восток
не докуривая сигареты
исчезает планета моя из под строк
чтобы вновь оказаться планетой

значит все что исчезло не перечеркнуть
исчезают всегда не впервые
хорошо что проснувшись не страшно заснуть
хорошо что часы черновые

и бумага не рвется на цифры и на
сигареты балконы и прочее
одиночество улица не страна
так у каждой секунды свой почерк

как у трещинки каждой своя губа
прошлогодний асфальт или поза
у случайности каждой своя судьба
а судьба не случается поздно

остается курить и докуривать ждать
когда воздух запахнет рассветом
чтобы каждую тень своей тенью обнять
и довольствоваться этим

ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ

Из одной страны в другую —
закономным сквозняком,
люди воздухом торгуют,
драгоценным языком...

Но когда за новым звуком
закрывается окно —
в каждой мельнице безрукой
отражается зерно.

И дожди за шумом шутят,
останавливаясь там,
где за шелковым маршрутом
начиналась барымта.

И безрыбье, и безлюдье...
Может, бродят до сих пор
полумертвые верблюды,
среди скал скалистых гор,

отражая жар и жажду
тех, кто пробовал рискнуть
перейти черту пейзажа
по стеклянному песку.

И движение, как шепот
македонских колесниц,
не добравшись ни до шелка,
ни до гнезд бескрылых птиц.